

От т. Ежова

275 139

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~
РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол очной ставки арестованных
СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. с РАДЕКОМ К.Б. от 15 января 1937
года.

Очной ставкой подтверждены и уточнены прежние показания СОКОЛЬНИКОВА и РАДЕКА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР:

(Н. Е Ж О В)

" 19 " января 1937 г.

№ 55385

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между арестованными СОКОЛЬНИКОВЫМ, Григорием Яковлевичем,
и РАДЕКОМ, Карлом Бернгардовичем, от 15 января 1937 года.

Вопрос РАДЕКУ: Подтверждаете ли вы ранее данные показания?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Вы ранее данные показания подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос РАДЕКУ: На допросе от 4 декабря 1936 года вы показали, что входили в состав действующего параллельного центра троцкистско-зиновьевского блока. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос РАДЕКУ: Кто, кроме вас, входил в этот центр?

Ответ: Кроме меня в центр входили: ПЯТАКОВ, СОКОЛЬНИКОВ и СЕРЕБРЯКОВ.

Вопрос РАДЕКУ: Когда образовался этот центр?

Ответ: Осенью 1932 года.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Подтверждаете ли вы состав центра и время его образования?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Когда вы впервые установили организационную связь с РАДЕКОМ?

Ответ: Это было весной 1934 года.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: При каких обстоятельствах?

Ответ: Этому предшествовал мой разговор с КАМЕНЕВЫМ, который был в начале 1934 года. В этом разговоре КАМЕНЕВ меня информировал относительно переговоров, которые велись ТРОЦКИМ за границей в Берлине и относительно пораженческих установок, которые давал ТРОЦКИЙ. КАМЕНЕВ меня предупредил о том, что возможно потребуется подтверждение здесь в Москве правомочности ТРОЦКОГО на ведение переговоров от имени блока и что это должны подтвердить здесь в Москве я или РАДЕК.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Кому вы в Москве должны были подтвердить это?

Ответ: КАМЕНЕВ указал, что с этим может ко мне обратиться японский посол ОТТА.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Расскажите ваш разговор с ОТТА?

Ответ: Разговор с ОТТА произошел в апреле месяце 1934 года. Когда официальная беседа закончилась, ОТТА, при выходе из кабинета, воспользовавшись тем, что секретарь посольства, который всегда его сопровождает, вышел, прощаясь спросил меня, известны-ли мне те заявления, которые делались ТРОЦКИМ, японскому правительству. Я это подтвердил. Он спросил, является-ли это личным мнением ТРОЦКОГО или также разделяется и его друзьями. Я ответил ему, что заявления ТРОЦКОГО разделяются мною и моими друзьями. На этом наш разговор с ОТТА был закончен.

Вскоре после моей беседы с ОТТА я позвонил РАДЕКУ и

мы условились, что я найду к нему в "Известия". Это было в конце мая, примерно, через месяц после разговора с ОТТА.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Сообщили-ли вы РАДЕКУ о вашем разговоре с ОТТА?

Ответ: РАДЕК уже знал об этом разговоре. Он получил к этому времени сообщение ТРОЦКОГО, в котором шла речь о моей встрече с ОТТА. РАДЕК заявил мне, что ТРОЦКИЙ выражал неудовольствие по поводу этого моего разговора, считая, что мой ответ был недостаточен, что я должен был в разговоре с ОТТА изложить позицию блока, активно защищать установки ТРОЦКОГО и доказывать ОТТА необходимость принятия предложений ТРОЦКОГО.

Вопрос РАДЕКУ: Правильно излагает СОКОЛЬНИКОВ содержание вашей встречи весной 1934 года?

Ответ: Я подтверждаю, что СОКОЛЬНИКОВ меня информировал о своем разговоре с КАМЕНЕВЫМ, об обстановке разговора с ОТТА и о своем ответе ОТТА. Я разделял мнение СОКОЛЬНИКОВА, что он в данной обстановке не мог сказать ОТТА большего.

В письме ТРОЦКОМУ, это было в начале мая или в конце апреля, я написал, что в данных условиях СОКОЛЬНИКОВ не может сделать больше того, что он сделал.

Вопрос РАДЕКУ: Когда вы имели следующую встречу с СОКОЛЬНИКОВЫМ?

Ответ: В конце июня или в начале июля 1935 года.

Вопрос РАДЕКУ: Расскажите об этой встрече?

Ответ: СОКОЛЬНИКОВ навестил меня в "Известиях". Он мне заявил, "настало время, чтобы параллельный центр начал функционировать". Я с ним согласился. СОКОЛЬНИКОВ, учитывая обстановку после убийства КИРОВА, считал, что центра не должен собираться, что надо установить связь цепочкой, т.е. он с ПЯТАКОВЫМ, ПЯТАКОВ со мной, ПЯТАКОВ с СЕРЕБРЯКОВЫМ. СОКОЛЬНИКОВ говорил также, что надо внести изменения в организационную схему в том смысле, что, если раньше были периферийные центры, то теперь их надо уничтожить, что от централизации террористических организаций надо отказаться.

Я противопоставил этому взгляду СОКОЛЬНИКОВА наш с ПЯТАКОВЫМ взгляд, что такую схему принять нельзя, что это означало бы самотек. Я предложил, что бы СОКОЛЬНИКОВ затребовал от РЕЙНГОЛЬДА сведения о том, какие группы уцелели, а я, РАДЕК, со своей стороны вызову ДРЕЙЦЕРА, чтобы получить от него соответствующую информацию. Когда мы будем иметь информацию о наличных силах, мы сумеем решать в зависимости от состояния этих сил вопрос о переходе к концентрированному удару в отношении руководящей верхушки ВКП/б/ и советского правительства с тем, чтобы это дало политический эффект.

СОКОЛЬНИКОВ сказал: "Вы правы, надо выяснить обстановку, но с осторожностью, чтобы не провалиться. Вы вызовете ДРЕЙЦЕРА, мы повидаемся с ДРЕЙЦЕРОМ и РЕЙНГОЛЬДОМ, проверим их данные и будем решать, что делать дальше". Я сказал, что это мнение не только мое, но и ПЯТАКОВА.

Мы говорили также о программных установках. Мы исходили из того, что краха пятилетки нет, что промышленность идет вперед, что колхозы окрепли, однако, мы считали, что это не есть окончательная победа колхозного строя. Мы устанавливали, что мировой кризис закончился. Значит нужно учесть эту обстановку, особенно в свете директивы ТРОЦКОГО о пораженчестве и уступках международному капиталу, - которая была получена в 1934 г..

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Правильно ли излагает РАДЕК содержание беседы во время вашей второй встречи?

Ответ: Некоторые поправки я бы сделал. Во-первых относительно РЕЙНГОЛЬДА. Это верно, что о РЕЙНГОЛЬДЕ тогда говорилось, но я об'яснил РАДЕКУ, что РЕЙНГОЛЬД выслан в Казахстан несколько месяцев тому назад и вызвать его нет возможности.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Вызвать его в Москву или связаться с ним?

Ответ: Я тогда помню говорил, что вызвать его нельзя и связаться с ним я также не могу. Так, что вопрос об этом отпал.

Теперь относительно организационной схемы. Как РАДЕК говорил, этот разговор действительно был. Для нас обоих было ясно, что террористические группы не должны действовать как им угодно и что руководство остается за центром блока.

Относительно директивы ТРОЦКОГО с пораженческими установками РАДЕК мне тогда действительно говорил в связи

с обсуждением программных вопросов.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: О чем вы еще беседовали с Радеком в эту в стречу?

Ответ: Я информировал РАДЕКА об установлении мной связи с ТИВЕЛЕМ.

ТИВЕЛЬ был у меня за несколько недель до моего свидания с РАДЕКОМ и информировал меня о том, что в Москве имеется группа ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, с которой он связан. ТИВЕЛЬ сказал, что эта группа состоит из 5-6 человек. Он говорил также о том, что группа имеет оружие и что она ведет наблюдение за поездками машины СТАЛИНА по Можайскому шоссе.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: По чьему поручению ТИВЕЛЬ вас информировал?

Ответ: Он пришел от ЗАКСА-ГЛАДНЕВА.

Вопрос РАДЕКУ: Подтверждаете вы это?

Ответ: Да, я подтверждаю, что СОКОЛЬНИКОВ, когда я его спрашивал, что у виновьевцев есть реального, рассказал о группе ТИВЕЛЯ-ЗАКС-ГЛАДНЕВА. Я ответил, что я об этой группе знаю и что ТИВЕЛЬ меня о ней информировал.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: У вас еще встречи с РАДЕКОМ были?

Ответ : Да.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ : Когда?

Ответ : Весной 1936 года.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ : Где и при каких обстоятельствах?

Ответ : Эта встреча была в начале 1936 года в "Известиях".

Встреча была уже после того, как ПЯТАКОВ вернулся из-за границы. ПЯТАКОВ мне передал содержание своего разговора с ТРОЦКИМ и сказал, что он ^{уже} информировал об этом РАДЕКА. После этого я зашел к РАДЕКУ и мы обсуждали сообщение ПЯТАКОВА.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ : Расскажите содержание вашего разговора с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ : ПЯТАКОВ мне сообщил, что он был в командировке в Берлине в декабре месяце 1935 г., а оттуда выехал в Норвегию к ТРОЦКОМУ, что помог организовать свидание с ТРОЦКИМ БУХАРЦЕВ.

ПЯТАКОВ подробно передал ^{мне} сообщение ТРОЦКОГО о его переговорах с ГЕССОМ. ТРОЦКИЙ сказал, что в результате этих переговоров намечено два варианта соглашения: один вариант на случай, если блок приходит к власти не в условиях военного поражения в СССР и второй - это когда блок приходит к власти уже после начавшейся войны в условиях военного поражения. ТРОЦКИЙ сказал ПЯТАКОВУ, что в этих переговорах с ГЕССОМ в связи с тем, что немецко-японское соглашение далеко продвинулось, ГЕСС представляет также и японские интересы, будучи уполномочен японцами, но он, ТРОЦКИЙ, для того, чтобы создать противовес ГЕССУ и для того, чтобы

не поставить блок в дальнейшем в зависимость от произвола немцев, добился того, что к переговорам были привлечены также и представители англичан и французов. Ко времени свидания ТРОЦКОГО с ПЯТАКОВЫМ проект соглашения был разработан только с ГЕССОМ, а в дальнейшем он должен был быть сообщен французам и англичанам, участникам переговоров.

По существу первого варианта - намечались только экономические уступки, о территориальных же уступках речи не было. Во втором варианте предусматривались и территориальные уступки - Японии на Дальнем Востоке, немцам - на Украине. Поскольку речь шла о приходе блока к власти в результате военного поражения, правительство блока принимало также обязательство выплаты контрибуции. Намечавшиеся экономические уступки сводились к следующему: немецкой промышленности обеспечивалось определенное преимущество в импорте СССР, а с другой стороны обеспечивались определенные экспортные контингенты - по нефти, по марганцу. Обеспечивались также достаточно выгодные цены на сырье, гарантировалось предоставление концессий, причем допускалась возможность передачи некоторых действующих предприятий на концессионных началах.

ГЕСС в удовлетворение японских интересов намечал обеспечение снабжения Японии нефтью на Дальнем Востоке, путем предоставления ей преимущественного права на покупку всей Сахалинской нефти, в чем Япония была особенно заинтересована под углом зрения войны с Америкой. Японцы требовали также

расширения рыболовных прав на Дальнем Востоке.

Что же касается удовлетворения претензий французов и англичан, то для французов намечалось предоставление права участия в угольной промышленности Донбасса, а для англичан участие в нефтяной промышленности и промышленности цветных металлов.

Кроме того, ГЕСС говорил ТРОЦКОМУ⁰ некоторых конкретных требованиях крупных немецких промышленников. Немецкие промышленники требовали ликвидации профсоюзов на концессионных предприятиях и предоставления им права по своему полному усмотрению определять условия труда, зарплату и т.д.. При этом ГЕСС предупреждал, что зарплата на концессионных предприятиях должна быть понижена. Затем ГЕСС оговаривал право широкого ввоза на концессионные предприятия немецких рабочих, с увольнением с них русских рабочих. В отношении действующих предприятий, которые немецкие промышленники хотели получить в концессию, оговаривалось, что речь идет не о второстепенных предприятиях, а что они хотят получить предприятия типа Уралмашзавод.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Какие задачи ставил ТРОЦКИЙ перед организацией в связи с этим соглашением.

Ответ: ТРОЦКИЙ требовал того, чтобы организация полностью поддержала его, целиком признала его установки и признала, что наиболее реальный путь для прихода блока к власти - есть путь через военное поражение СССР.

Практически ТРОЦКИЙ считал, что организация должна быть ориентирована на подготовку пораженческой деятельности в соответствии с этой его установкой. ПЯТ АЮВ ответил

ТРОЦКОМУ, что вопросы эти настолько большие, настолько решающие, что он не может ему немедленно сказать, что он по всем пунктам к нему присоединяется. Однако, ПЯТАКОВ подтвердил ТРОЦКОМУ, как он мне передал, что эти установки не представляют чего-либо нового, что они вполне соответствуют тем директивам, которые ТРОЦКИЙ давал уже раньше, но, что здесь все уже детализировано и сведено во-едино, ПЯТАКОВ заявил ТРОЦКОМУ, что вернувшись в Москву, он информирует центр блока и предложил, чтобы центр блока в свою очередь созвал ряд узких совещаний, провел ряд бесед и информировал бы наиболее доверенных лиц из актива как в Москве, так и на периферии об этих установках ТРОЦКОГО с тем, чтобы мобилизовать актив на принятие и проведение установок ТРОЦКОГО. Кроме того, поскольку эти вопросы имеют решающее значение, могут быть те или другие возражения или отдельные соображения со стороны этих руководящих работников, поэтому, говорил ПЯТАКОВ ТРОЦКОМУ, необходимо обсудить эти соображения в центре и довести их затем до сведения ТРОЦКОГО. ТРОЦКИЙ против этого возражал, но ПЯТАКОВ настаивал на своем, говоря, что нельзя рассчитывать на активную работу организации без того, чтобы не создать твердое единодушное настроение в руководящем активе.

Вернувшись в Москву ПЯТАКОВ говорил мне, что, будучи согласен с основными установками ТРОЦКОГО, он все же испытывал колебания, когда выслушал этот проект. На меня проект тоже произвел исключительно тяжелое впечатление. Мы с ПЯТАКОВЫМ обменялись мнениями и пришли к выводу, что ка-

кое бы тяжелое впечатление этот проект не производил, как бы тяжело не было становиться на этот путь, но нужно признать, что это соглашение представляет собою вполне последовательное развитие тех установок, которые давались ТРОЦКИМ и что другого пути у блока нет; отказываться от этого пути мы не можем.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Вы показали, что после встречи с ПЯТАКОВЫМ вы были у РАДЕКА. Сообщите содержание вашей беседы с РАДЕКОМ?

Ответ: В разговоре с РАДЕКОМ я установил, что он имел такую же информацию от ПЯТАКОВА. РАДЕК мне рассказал, что он реагировал также, как и я; что он также считает, что проект соглашения по существу вытекает из тех установок ТРОЦКОГО, которые блок ранее принял. РАДЕК также считал необходимым провести ряд совещаний, полагая, что это даст положительные результаты, если даже и будут отдельные возражения. Мы пришли к выводу, что надо приступить к подготовке этих совещаний и бесед. Совещания эти намечались по два-три человека. На эти совещания должны быть привлечены некоторые руководящие периферийные участники организации.

Вопрос РАДЕКУ: Вы подтверждаете показания СОКОЛЬНИКОВА?

Ответ: При встрече с СОКОЛЬНИКОВЫМ он мне заявил, что уже виделся с ПЯТАКОВЫМ, который его информировал о своей встрече с ТРОЦКИМ. Я помню, что я сказал СОКОЛЬНИКОВУ, что по проекту соглашения, военные участники блока во время войны получают директивы от ТРОЦКОГО, согласованные с германским генеральным штабом. Этот пункт, по моему, мне-

нию, передавал всю организацию блока в руки немцев и организация как самостоятельная сила с этого момента переставала существовать.

Я говорил СОСОЛЬНИКОВУ, что мы не можем брать на себя ответственность за подобные пункты проекта соглашения, что тут правомочно только авторитетное совещание руководителей организации. Я допускаю, что раз я не сказал определенно СОКОЛЬНИКОВУ, что нужно отклонить предложение ТРОЦКОГО, СОКОЛЬНИКОВ мог сделать вывод, что я согласен с проектом соглашения. Я сказал СОКОЛЬНИКОВУ, что проект соглашения подводит итоги прежним установкам ТРОЦКОГО, но не дал никакой развернутой оценки, сказав, что нужно собрать организацию и пусть это решается теми, кто за это будет головой отвечать.

Вопрос РАДЕКУ: В вашем разговоре с СОКОЛЬНИКОВЫМ поднимался вопрос относительно сроков военного нападения Германии и Японии на СССР?

Ответ: ТРОЦКИЙ сказал ПЯТАКОВУ: "Вы ошибаетесь, если думаете, что речь идет о пятилетках; война будет максимум через год-два." ГЕСС совершенно точно говорил ТРОЦКОМУ, что немцы ориентируются на 1937 г., как на год удара. В связи с этим ТРОЦКИЙ говорил, что нужно кончать резонерствовать, обстановка боевая, если будете резонерствовать - провороните все, а Гитлер посадит у власти белых. Об этих сроках мы говорили с СОКОЛЬНИКОВЫМ.

Вопрос СОКОЛЬНИКОВУ: Вы подтверждаете разговор с РАДЕКОМ о сроках?

Ответ: Подтверждаю, что РАДЕК и ПЯТАКОВ говорили мне о том, что ГЕСС ТРОЦКОМУ прямо заявил, что нападение Германии и Японии на СССР готовится к 1937 г.. Что же касается заявления РАДЕКА о том, что проект соглашения предусматривает право немецкого генерального штаба давать военным участникам блока директивы во время войны, то мне о таком пункте соглашения не было известно. Я понял сообщения ПЯТАКОВА в том смысле, что блок принял на себя по проекту соглашения политическое обязательство проводить во время войны активную пораженческую деятельность через военных троцкистов на фронте распоряжениями только центра блока. Понятно, что центр блока во время войны был бы информирован ТРОЦКИМ о военных планах немцев и учитывал бы эти военные планы в своей пораженческой деятельности.

Ответы записаны с наших слов верно, нами прочитаны.

РАДЕК.

СОКОЛЬНИКОВ.

Очную ставку производили:

НАЧ. 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА: МИРОНОВ

НАЧ. 4-го ОТДЕЛА ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: КУРСКИЙ

ЗАМ. НАЧ. 4-го ОТДЕЛА ГУГБ
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: В. ВЕРМАН)

В е р н о :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 3 ОТДЕЛА ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ГОЛАНСКИЙ)